

"Что случилось?" - спросили одновременно и она, и ее мама. Смеясь и плача одновременно, мама смахнула слезы Джинни и отвела ее обратно к креслу между двумя кроватями. "Тебе больно?" - спросила она, потрогав покрасневшую кожу на плече Джинни, которая стала видна, когда ее рубашка задралась, когда они обнялись. "Это просто порез. Целители уже зашили его", - сказала Джинни. "Что случилось в Хогвартсе?" "А что с Роном?" - спросила мать, все еще не отвечая на вопрос Джинни. Ее взгляд метался по спящей фигуре сына, ища следы повреждений. "Вот, возьми мой стул", - сказала Летиция, поднимаясь. "Мне нужно проверить другие вещи, а тебе нужно наверстать упущенное". "Спасибо, Летиция", - сказала ее мать, когда другая женщина попрощалась с ними. "С Роном все в порядке", - ответила Джинни. "У него было несколько травм, но ничего такого, что нельзя было бы вылечить. У него есть шрам на груди под мышкой, и он сказал целителям, что хочет его оставить". "Он что?" - вскрикнула ее мать, заставив Гермиону перевернуться и повернуть голову в другую сторону, прежде чем она снова уселась на свое место. Ее мама заметно побледнела, когда Джинни упомянула о ранах Рона, но ее самообладание брало верх. "О чем он думает? Зачем ему хранить такую вещь?" - спросила она раздраженно. "Поскольку у нас с Гарри уже есть шрамы, он не собирался оставаться в стороне", - сказала Джинни, усмехаясь при воспоминании. "Он сказал, что его шрам не такой причудливый, как молния, но Уизли привыкли быть экономными". Ее мать нахмурилась и сложила руки. "Вы с Гермионой в порядке?" - спросила она, поворачивая голову и осматривая двух девочек. "Целители позаботились о нас, мама. Не волнуйся", - ответила Джинни, зная, что это то же самое, что попросить другую женщину не дышать. "А что с Гарри?" - спросила мать, вздрогнув при взгляде на его неестественно неподвижную форму. "Они еще не знают", - прошептала Джинни, ее глаза снова наполнились кровью. "Он не приходил в сознание с тех пор, как все это случилось".

Ее мать вскочила и снова заключила Джинни в объятия. "Вот, вот. Все в порядке. Не волнуйся - с ним все будет хорошо", - успокаивающе сказала она. Джинни подвинулась в кресле, позволяя матери сесть рядом с ней. Кресло действительно не было рассчитано на двоих, но в данный момент Джинни не возражала против тесного соседства. "Он разорвал Гарри на части, мама", - сказала она, вздрогнув при воспоминании о битве в Министерстве. "Они сказали... то есть... ходят слухи...", - запинаясь, сказала ее мать. "Гарри убил Тома", - категорично заявила Джинни, и одна слезинка медленно скатилась с ее щеки. Она застыла на месте, когда тело Волдеморта снова превратилось в лицо, которое она когда-то знала. Ей удалось избавиться от транса только тогда, когда Гарри упал. Даже сейчас мысли о Томе Ридdle вызывали у нее желание убежать и спрятаться. "Мне сказали, что они дуэлировались прямо в Атриуме Министерства", - сказала ее мать. Джинни отмахнулась от воспоминаний, которые пытались завладеть ею. "Не совсем. Это было в Отделе тайн. Том последовал за Гарри туда, и они... я никогда не видела ничего подобного. Он мертв и избавился, только он сделал все возможное, чтобы забрать Гарри с собой". "Но теперь все позади, и мы все обязательно поможем Гарри выздороветь. Теперь он действительно может жить, Джинни. Мы все сможем", - сказала ее мать, нахмурившись. Они замолчали, когда в комнату вошла целительница. Это была ведьма средних лет со светло-каштановыми волосами и грушевидной фигурой. Она на мгновение задержалась рядом с Роном, взмахнув палочкой над его спящим телом. Похоже, она была довольна результатом, так как самодовольно кивнула и направилась к Гарри.